

Коммуникативная трансформация образа России в недружественных СМИ в контексте современных межцивилизационных обострений

The Communicative Transformation of the Image of Russia in Unfriendly Media in the Context of Modern Intercivilizational Exacerbations

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-3-69-78

Получено: 29 февраля 2024 г. / Одобрено: 12 марта 2023 г. / Опубликовано: 26 июня 2024 г.

Е.С. Чебыкина

Руководитель проекта,
автономная некоммерческая организация
«Агентство креативных индустрий»,
Россия, 123104, Москва, Большая
Никитская ул., 17, стр. 2,
e-mail: chebykina.yekaterina@gmail.com

E.S. Chebykina

Head of Project,
Autonomous non-profit organization "Agency of
Creative Industries",
17, Bolshaya Nikitskaya str., build. 2, Moscow, 123104,
Russia,
e-mail: chebykina.yekaterina@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется трансформация коммуникативного образа России в британских СМИ в контексте специальной военной операции на Украине. Научная проблема заключается в том, что в условиях глобального информационного пространства коммуникативный диалог государств осуществляется не только посредством фактической информации, но и через призму лингвистических особенностей конкретной цивилизации, посредством которых и осуществляется построение негативного образа.

На основе комплексного лингвистического анализа выявлены ключевые тенденции и средства конструирования негативного образа России.

Методология исследования включает контент-анализ, позволивший определить наиболее частотные контексты употребления лексемы "Россия", и критический дискурс-анализ, направленный на выявление глубинных смыслов и идеологических установок, стоящих за конкретными языковыми формами.

Результаты показывают, что на лексико-семантическом уровне доминирует милитаристский дискурс. На уровне риторики и стилистики ключевую роль играют негативно окрашенные метафоры. На синтаксическом уровне обращает внимание обилие параллельных конструкций, нагнетающих ряды негативных характеристик России.

Делается вывод, что коммуникативный образ России в британских СМИ претерпевает радикальную негативную трансформацию.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, СМИ, образ, медиадискурс, медиапространство, лингвистический анализ.

Abstract

The article examines the transformation of the communicative image of Russia in the British media in the context of a special military operation in Ukraine. The scientific problem lies in the fact that in the conditions of the global information space, the communicative dialogue of states is carried out not only through factual information, but also through the prism of the linguistic features of a particular civilization, through which a negative image is built.

Based on a comprehensive linguistic analysis key trends and means of constructing a negative image of Russia have been identified.

The research methodology includes content analysis, which made it possible to determine the most frequent contexts of the use of the lexeme "Russia", and critical discourse analysis aimed at identifying the deep meanings and ideological attitudes behind specific language forms.

The results show that the lexical and semantic level is dominated by militaristic discourse. At the level of rhetoric and stylistics, negatively colored metaphors play a key role. At the syntactic level, attention is drawn to the abundance of parallel constructions that escalate the series of negative characteristics of Russia.

It is concluded that the communicative image of Russia in the British media is undergoing a radical negative transformation.

Keywords: Russia, Great Britain, mass media, image, media discourse, media space, linguistic analysis.

Введение. Коммуникация между Россией и Великобританией имеет длительную историю, отмеченную периодами как напряжённых, так и дружественных отношений. Официальные связи между государствами начались в 1553 г. Россия и Великобритания стали союзниками против Наполеона в начале XIX в., но немногим позже наметилось их противостояние в Крымской войне 1850-х гг. и глубокое соперничество в Большой игре за контроль над Центральной Азией во второй половине XIX в. Государства снова политически объединились в Первой и Второй мировых войнах, хотя русская революция 1917 г. обострила двусторонние отношения, поскольку Великобритания как монархическая империя имела антикоммунистическую ориентацию. Две страны также были на острие меча во время холодной войны

(1947–1989). Однако в 1990-х гг., после распада СССР, магнаты крупного бизнеса России наладили прочные связи с лондонскими финансовыми институтами. Это отражает сложный и динамичный характер коммуникативного аспекта российско-британских связей в исторической ретроспективе. В начале XXI в., после окончания холодной войны, наблюдалось некоторое потепление отношений двух стран, однако уже к 2010 г. они вновь осложнились.

С началом специальной военной операции (СВО) Российской Федерации на Украине в феврале 2022 г. образ России вновь претерпел существенную трансформацию в негативном ключе в политическом дискурсе британских СМИ.

Научная проблема данного исследования заключается в том, что в условиях глобального информа-

ционного пространства коммуникативный диалог осуществляется не только посредством фактической информации, но и через призму лингвистических особенностей конкретной цивилизации, включая лексику, семантику, фонетику и другие аспекты языка. Эти особенности зачастую трудно идентифицировать и интерпретировать для некоренных носителей языка, что может приводить к искажению восприятия транслируемых смыслов и образов. В контексте формирования образа России в британских СМИ, данная проблема приобретает особую актуальность, поскольку языковые маркеры могут играть значительную роль в процессе негативизации этого образа.

Актуальность темы обусловлена необходимостью проследить эволюцию образа России в британских СМИ на фоне текущих геополитических процессов, что важно для понимания динамики двусторонних отношений.

Цель статьи — проанализировать трансформацию образа Российской Федерации в британском медиадискурсе и политической риторике в контексте событий 2022 г. и оценить перспективы дальнейшего развития российско-британских отношений.

Научная новизна данной работы определяется подходом к анализу британских СМИ с позиций коммуникативной лингвистики. Вопрос трансформации образа России в коммуникационном пространстве Соединённого Королевства, обусловленной внешнеполитическими факторами, практически не рассматривался с позиций коммуникативистики и медиалингвистики.

Это позволит не только расширить имеющиеся представления о характере текущих российско-британских отношений, но и оценить картину взаимоотношений двух стран, создаваемую средствами массовой информации недружественных стран, когда недопустимая риторика формируется лингвистическими средствами «языка вражды».

Обзор литературы. Изучение российско-британских отношений в медиaprостранстве, а также анализ формирования и трансформации образа России в информационном поле Соединённого Королевства с позиций коммуникативистики находится на начальном этапе и является относительно новым направлением в науке.

Среди отечественных исследователей, затрагивающих данную проблематику, можно выделить работы М.В. Михальской и Л.Р. Хабибуллиной, посвящённые изучению образа России в английской художественной литературе IX–XIX вв. и в современных литературных произведениях [11; 14]. Хотя эти труды непосредственно не касались медиaprостранства, они рассматривали мифологический и метафо-

рический характер образа РФ, транслируемого британской культурой в целом. В свою очередь, как подчеркивает Р. Барт, миф представляет собой «коммуникативную систему» — набор информации, которая, будучи порожаемая коллективным сознанием, «деформирует буквальный смысл» первоначального смысла [5]. Ряд других исследователей (В.Б. Земскова, Е.П. Гречанова, В.А. Хорева, П. Уаддингтон) также отмечают ключевую роль мифологем в формировании образа России в восприятии британцев. На протяжении исторического развития двусторонних отношений в английской литературе и искусстве складывались устойчивые мифологические представления о России как о стране суровой, холодной и воинственной. В частности, образ русских — например, в таких давних произведениях английского эпоса, как «О Рутии», «Бру», «Роман о Трое» — часто ассоциировался с такими чертами, как жестокость, нецивилизованность, однако в то же время — с силой, могуществом и воинской доблестью [10]. Христианство и дохристианская, языческая мифология становились двумя основными смысловыми маркерами образа России. В свою очередь, протяженность страны, ее отдаленность, северное расположение, а также воинственный дух русского народа в великобританском сознании претворялись в восприятие России как государства с глубоко имперским, даже тираническим укладом [11; 12; 17]. Тем самым закладывались архетипические основы восприятия России как мифологизированного Другого, радикально отличающегося от британского Я.

Подобные мифологемы, укоренившиеся в массовом сознании британцев, в дальнейшем оказывали существенное влияние на интерпретацию и трактовку актуальных событий и процессов, связанных с РФ, в британских СМИ. Таким образом, миф выступает важнейшей коммуникативной основой формирования определённого медиаобраза России в современном информационном поле Великобритании.

Как подчеркивает Е.В. Гнездилова, современный медиадискурс оказывает широкое воздействие на мировоззренческий аспект социума: используемые сегодня языковые приемы и средства выразительности позволяют массмедиа воздействовать на формирование общественного мнения, управлять общественной коммуникацией, формируя систему смыслов, образов и метафор [3]. Ряд современных отечественных исследований также показывают, что в британских СМИ активно используются метафорические модели для конструирования негативного образа России. Среди наиболее распространенных — образ России как Империи Зла, агрессора, большого организма, криминального мира, «падающей» страны

[7–9]. Также широко применяются зооморфные метафоры: Россия представляется как медведь (образ могущества, силы), кот (образ высокомерия), свинья (образ нечестности, грубости, жадности) [10]. Эти метафоры базируются на устойчивых негативных стереотипах восприятия России в британском обществе. Согласно подсчетам А.П. Ляминой и Э.В. Будаева (2016), доля военной метафоры для репрезентации России в британских СМИ за 2014–2016 гг. составила 36% от всех метафор. Доля морбиальной метафоры (Россия как государство-болезнь) — 20%, зоометафоры (образ России как медведя) — 15% за этот период [10]. Таким образом, исходя из данных исследований, можно утверждать, что применяемая к образу России метафорика имеет, прежде всего, негативную коннотацию.

Другие исследователи отмечают влияние исторически сложившихся антироссийских мифов в британской культуре на современное освещение России в СМИ [6; 8]. Эти мифологемы задают определенную интерпретационную рамку, сквозь призму которой подается информация о России.

Отдельного внимания заслуживает фигура В.В. Путина, которая неразрывно связана с образом страны в целом. Исследователи отмечают тенденцию персонификации образа России в лице ее лидера [2; 6]. При этом сам образ Путина также конструируется при помощи метафор и эпитетов как деспота, агрессора и т.д.

Причем, как подчеркивается, в медиапространстве Россия нередко представлена как враг — как западной коалиции в частности, так и процесса демократизации в целом. В интервью *Daily Telegraph* в ноябре 2018 г. Карлтон-Смит отметил: «*Russia today indisputably represents a far greater threat to our national security than Islamic extremist threats such as al-Qaeda and ISIL. ... We cannot be complacent about the threat Russia poses or leave it uncontested*» («Россия сегодня, бесспорно, представляет гораздо большую угрозу нашей национальной безопасности, чем исламские экстремистские угрозы, такие как аль-Каида¹ и ИГИЛ²... Мы не можем быть спокойными перед угрозой, которую представляет Россия...») [25].

В связи с этим ряд исследований фиксируют открытый процесс демонизации России в западных СМИ — наделение ее негативными, устрашающими чертами с целью дискредитации [6; 9]. Используются такие характеристики, как «страна-убийца», «диктатура» и т.п. Это рассматривается как проявление

информационной войны против России. Отдельное внимание уделено освещению в британской прессе дела об отравлении Скрипалей в 2018 г. Анализ публикаций в газете *The Guardian* показывает акцент на обвинении России при отсутствии однозначных доказательств ее причастности [13], что только усиливает эффект демонизации образа России. Причем, как отмечает Н.Л. Грейдина, аналитическая оценка материалов британских СМИ позволяет говорить о целенаправленном процессе ведения «медийной агрессии», или информационной войны, основанной на конфликтной и фейковой информации, в контексте политической коммуникации с Россией [4].

По мнению О. Ильшева, основными факторами такого негативного образа России в СМИ Великобритании являются следующие: несбалансированный выбор источников информации, неадекватное обеспечение доступа представителей России к британской аудитории и СМИ, национальное, а не личностное восприятие иностранных корреспондентов [7].

Несмотря на наличие ряда исследований, посвященных анализу динамики образа России в медиапространстве Великобритании в период 2010–2020 гг., большинство из них фокусируется на общих аспектах формирования данного образа, не углубляясь в детальное изучение конкретных лингвистических средств его конструирования. Существующие работы рассматривают образ России в британском коммуникативном поле преимущественно в историческом, информационном, мифологическом и символическом аспектах, в то время как собственно языковой план (лингвистический анализ) представлен не столь развернуто. Исследователи в основном сосредотачиваются на изучении метафоры и символики, используемой для репрезентации России, оставляя без должного внимания прочие фигуры речи, средства речевой выразительности и стилистические приемы, характерные для английского языка и активно применяемые в британском медиадискурсе. При этом практически отсутствуют исследования, посвященные изменению образа России в британских СМИ и общественном мнении в контексте текущих событий, таких как специальная военная операция на Украине, начатая в феврале 2022 г. Таким образом, несмотря на достаточно широкие временные рамки и многообразие исследовательских работ, посвященных образу России в коммуникативном пространстве Великобритании, в данной области все еще наблюдается определенный пробел, связанный с отсутствием комплексного лингвистического анализа всего спектра языковых средств, задействованных в процессе конструирования данного образа.

Материалы и методы исследования. Эмпирическую базу исследования составили около 300 публикаций

¹ «База» («Аль-Каида») включена в перечень террористических и экстремистских организаций по решению Верховного суда Российской Федерации от 14.02.2003 ГКПИ 03 116.

² «Исламское государство» (ИГИЛ) включен в перечень террористических и экстремистских организаций по решению Верховного суда Российской Федерации от 14.02.2003 ГКПИ 03 116.

за период с февраля 2022 по декабрь 2023 г. в трех ведущих британских изданиях: *The Times*, *The Guardian* и *The Daily Telegraph*.

Первым критерием отбора было наличие в публикациях упоминаний России (в том числе в образе Москвы и Кремля), российского руководства, российской стороны конфликта на Украине.

Вторым критерием стало наличие оценочных суждений и мнений британских авторов и общественных деятелей относительно действий России в контексте проведения специальной военной операции. Исключались информационные заметки, не содержащие аналитического комментария.

Третьим критерием было авторство публикаций. В исследование включались только статьи британских журналистов, экспертов и публичных персон, влияющих на формирование общественного мнения Великобритании относительно российской внешней политики.

Четвертый критерий — тематический — заключался в соответствии материалов общей направленности исследования, а именно — освещению российско-британских отношений в условиях проведения Россией специальной военной операции на Украине.

На первом этапе исследования был проведен контент-анализ отобранных публикаций. С помощью программы AntConc были выявлены наиболее частотные словосочетания со словом «Россия» и производными от него. Полученные количественные данные позволили определить доминирующие контексты употребления данной лексемы и сделать выводы об основных особенностях репрезентации России.

Далее был осуществлен качественный анализ дискурсивных практик конструирования образа России в отобранных текстах. Особое внимание уделялось лингвистическим средствам (метафоры, эпитеты, исторические аналогии, идеологически окрашенная лексика, синтаксические конструкции). Применялся метод критического дискурс-анализа, предполагающий изучение языка в неразрывной связи с социальным контекстом и отношениями власти. Это позволило выявить глубинные смыслы и идеологические установки, стоящие за конкретными языковыми формами.

Результаты исследования и обсуждение. Анализ содержания трех ведущих британских изданий — *The Times*, *The Guardian* и *The Daily Telegraph* — показал, что после начала Россией специальной военной операции на Украине, в каждом из них появились специальные разделы и колонки, посвященные данному конфликту (*Times* — «*Russia-Ukraine war*», *The Guardian* — «*Ukraine*», *The Daily Telegraph* — «*Ukraine*»).

Значительный объем данных разделов составляют репортажи британских журналистов непосредственно с мест событий, истории и интервью украинских гражданских лиц и военнослужащих, комментарии экспертов, а также военная хроника и прогнозы дальнейшего развития ситуации.

Далее в ходе контент-анализа публикаций британских изданий была произведена оценка частотности употребления различных словесных связок со словом «Россия» и производными от него. Это позволило определить наиболее устойчивые контексты репрезентации России в британском медиадискурсе.

Были получены следующие результаты.

1. Слово *war* (война) использовалось в 80% проанализированных публикаций британских СМИ в контексте освещения действий России на Украине.
2. Слово *invasion* (вторжение) отмечено в 70% материалов британской прессы, посвященных операции РФ на Украине.
3. Лексика с корнем *aggress* — *aggression* (агрессия), *aggressor* (агрессор), *aggressive* (агрессивный), *aggressiveness* (агрессивность), *to aggress* (проявлять агрессию) — различные варианты данной лексики использовались применительно к России в 70% проанализированных статей и заметок изданий Великобритании.
4. Имя собственное *Putin* (Путин) и производное *putinism* встречается в 68% публикациях.
5. Слово *opponent* (противник) использовалось в 40% публикациях.
6. Корень *seiz* — *seize* (захватывать), *seizure* (захват/оккупация) — встречался в 31% текстов британских СМИ в контексте освещения действий России.
7. Слово *imperialism* (империализм) отмечено в 13% публикаций британской прессы об операции РФ на Украине.
8. Слова *Fascism/Nazism* (фашизм/нацизм) (прим.: анализировалось упоминание данных политических режимов в качестве аналогии российских действий на Украине) встречаются в 8% проанализированных текстов британских СМИ.
9. Прочие слова (*конкурент, атака, санкции, кризис, милитаризм, экономика, геноцид*) присутствуют в 8–12% публикациях.

Для наглядности эти результаты отображены на графике ниже (рис. 1).

Как видно, наиболее частотные контексты употребления России связаны с военной тематикой, концептом территориальной экспансии и агрессии. Данное языковое оформление формирует образ враждебного противника.

Рис. 1. Оценка частотности употребления различных словесных связей со словом «Россия» в исследуемых публикациях британских СМИ

Согласно полученным данным, наиболее частотным словом в связке с термином *Russia* (Россия) в публикациях британских СМИ является лексема *war* (война):

«*Counting the cost of Putin’s catastrophic war*» («Подсчет стоимости катастрофической войны Путина») [16].

Эпитет *catastrophic* (катастрофический) в данном примере драматизирует последствия войны, придает ей масштаб бедствия, выступая тем самым в качестве гиперболы. Глагольная форма *counting the cost* (подсчет стоимости), хотя и относится, прежде всего, к экономическому дискурсу и указывает на стремление оценить финансовый ущерб от действий России, является определенной коммуникативной игрой слов. В контексте словосочетания *catastrophic war* лексема *cost* актуализирует значение «цена» — тех жертв и разрушений, к которым привел катастрофический военный конфликт, начатый Россией.

Как показал контекстуальный анализ, Россия конструируется в первую очередь как актер военной агрессии — различные вариации слова «агрессия» встречаются в 70% проанализированных статей. Например, это отражено в следующем заголовке:

«*Russian aggression highlights the need to restore Army manpower*» («Российская агрессия подчеркивает необходимость восстановления живой силы армии») [24].

Здесь также примечательно использование термина *manpower* (живая сила), который в современном политкорректном дискурсе обычно заменяется на *workforce*. Такой выбор лексики может быть обусловлен стремлением подчеркнуть серьезность военной угрозы со стороны России и необходимость адекватного силового ответа.

Таким образом, в британских СМИ подчеркивается, что российская агрессия осуществляется не только в отношении Украины, но и с риском распространения своих «экспансионистских» действий на другие регионы (в том числе и на саму Великобританию). Так, российско-украинский конфликт преподносится как «черный день для Европы» (*A dark day for Europe*) [26]. Словосочетание *dark day*, связанное с цветовой символикой, — устойчивое коммуникативное выражение, которое обозначает некую роковую, переломную дату, чреватую негативными последствиями. Его использование в данном контексте усиливает апокалиптичность тона, создает атмосферу страха и предчувствия надвигающейся катастрофы.

В 12% материалов эксплицируется потенциальный риск нападения на государства — члены НАТО, в том числе на Великобританию:

«*[Russia] sees espionage and its modern cyber equivalent as a vital instrument of his determination to wage war on the West and all its institutions and even to cripple global organisations for the sake of asserting Russian power*». («[Россия] рассматривает шпионаж и его современный кибер-эквивалент как жизненно важный инструмент своей решимости вести войну с Западом и всеми его институтами и даже наносить ущерб глобальным организациям ради утверждения могущества России») [29].

В контексте действий России, наряду с использованием слова «агрессия», с такой же частотностью (70%) используется слово *invasion* (вторжение):

«*Russia’s a full-scale invasion of Ukraine started before dawn yesterday with air, land and sea attacks, leaving western capitals scrambling to co-ordinate a response*». («Полномасштабное вторжение России в Украину началось вчера перед рассветом с воздушных, сухопутных и морских атак, в результате чего западные столицы изо всех сил пытаются скоординировать ответные действия») [26].

В данной цитате присутствует гипербола *full-scale invasion* (полномасштабное вторжение), подчеркивающая масштабность и агрессивность действий России. В свою очередь, фраза *leaving western capitals scrambling* (в результате чего западные столицы изо всех сил пытаются) с помощью выразительного глагола *scramble* (пытаться изо всех сил) показывает растерянность и неготовность Запада к ответу, что имплицитно указывает на внезапность и коварство действий РФ. Синтаксический параллелизм *air, land and sea attacks* усиливает впечатление всеобъемлющего характера военной операции. В целом, используемые средства выразительности направлены на создание резко негативного образа России как агрессора.

Различные заявления России или ее руководства преподносятся как «леденящая душу угроза» (*chilling threat*) [22]. Также открыто культивируется образ России как государства-шпиона:

«*No country puts as much effort into espionage, clandestine intelligence, hacking and malign attempts to influence and disrupt the affairs of others as Russia*» («*Ни одна страна не прилагает столько усилий к шпионажу, тайной разведке, хакерству и злонамеренным попыткам повлиять на дела других и нарушить их ход, как Россия*») [29].

Подобные заявления значительно повышают образ России как военной угрозы для Запада.

Если ранее в британском медиадискурсе доминировал термин *competitor* (конкурент) по отношению к РФ, то в настоящее время всё чаще (в 40% проанализированных публикаций) звучит слово *opponent* (противник). Это также сигнализирует об эскалации негативного образа России в зарубежном медиадискурсе. В качестве одного из примеров приведем следующую цитату:

«*Instead, we should take Russia seriously as an opponent, following the example of the commander-in-chief of the Ukrainian armed forces*» («*Вместо этого мы должны серьезно относиться к России как к противнику, следуя примеру главнокомандующего вооруженными силами Украины*») [28].

Как было представлено выше, почти треть проанализированных публикаций содержат различные формы слова *seiz* («захват»), что отображено в следующем фрагменте из статей британских СМИ:

«*It is crucial to Putin's long-harboured ambition to seize Odessa and the other Ukrainian ports on the south coast and, more importantly, to the defence of Crimea and the land corridor between there and Russia*». («*Это имеет решающее значение для давних амбиций Путина захватить Одессу и другие украинские порты на южном побережье и, что более важно, для защиты Крыма и сухопутного коридора между ним и Россией*») [20]

Глагол *seize* (захватить) имеет здесь явно негативную коннотацию насильственного отторжения территории. Его сочетание с упоминанием украинских городов наводит на мысль о масштабном характере экспансионистских устремлений российского лидера.

В ходе анализа публикаций было отмечено особенно частое упоминание В.В. Путина в негативном контексте — его имя встречалось в 68% проанализированных материалов британских СМИ об операции РФ на Украине. Фактически Путин выступает как персонификация России, все действия страны неразрывно связываются с его фигурой. Рассмотрим с коммуникативной точки зрения следующий пример, где слова «Путин» и «вторжение» используются в смысловой связке:

«*Putin had expected this former Soviet Central Asian states to get behind his invasion of Ukraine in February 2022*» («*Путин ожидал, что эти бывшие советские государства Центральной Азии поддержат его вторжение в Украину в феврале 2022 года.*») [18].

Здесь примечательно использование притяжательного местоимения *his* (его) по отношению к вторжению России на Украину. С помощью этого приема вся ответственность за военные действия перекладывается лично на Путина, который в данном контексте выступает олицетворением России. Упоминание *former Soviet Central Asian states* (бывшие советские государства Центральной Азии) отсылает к советскому прошлому и имплицитно намекает на стремление Путина к реставрации СССР, реализации неоимперских амбиций. Глагол *get behind* (поддержать) в сочетании с *invasion* (вторжение) создает впечатление, будто речь идет о некоем преступном сговоре.

Также часто встречается производный термин *Putinism* — обозначающий отождествление политического курса России с личностью и взглядами ее лидера:

«*Putinism rests on militarised warlike patriotism but a Great Power rests on more than that*» («*Путинизм основан на воинственном патриотизме, но Великая держава опирается не только на это*») [27].

В СМИ Великобритании В.В. Путин представлен как авторитарный лидер (*authoritarian leader*) с сильным волюнтаристским стилем управления (*strong wilful governance style*), тиран (*tyrant*), устраняющий любую оппозицию в России. Таким образом, Россия, представленная в лице Путина, отображает антидемократическое государство. Нападение на Украину, согласно британским СМИ, — это операция Москвы по «обезглавливанию демократического правительства» Киева (*decapitate the country's democratic government*) [26].

В 28% проанализированных нами публикаций присутствуют прямые упоминания Путина как *dictator* (диктатор), *despot* (деспот), а политический режим при нём характеризуется терминами *imperialism* (империализм), *totalitarianism* (тоталитаризм), *autocracy* (автократия), *kleptocratic* (клептократия), *terror* (террор), *despotism* (деспотизм). Один из ярких примеров:

«*Gorbachev was noble, but his mistakes gave rise to Putin's brutal Russian imperialism*» («*Горбачев был благороден, но его ошибки породили жестокий российский империализм Путина*») [17].

Противительная конструкция *was noble, but* (был благороден, но) создает контраст между положительным образом Горбачева и негативными последствиями его правления в виде путинского режима. Словосочетание *brutal Russian imperialism* (жестокий российский империализм) с помощью эпитета *brutal*

(жестокий) усиливает негативную окраску существительного «империализм», которое само по себе уже имеет отрицательные коннотации в западном дискурсе. Примечательно использование притяжательной формы *Putin's*, которая делает российский империализм его персональным порождением и атрибутом.

Иногда британские СМИ призывают относиться к Путину как к представителю бандитизма, что придает образу России черты глубокой криминальной среды:

«The West should treat Putin as the gangland bully that he is» («Запад должен относиться к Путину как к бандитскому хулигану, которым он и является») [30].

Ключевым выразительным средством в данной цитате является сравнение Путина с *gangland bully* (бандитский хулиган). Эта метафора не просто криминализирует образ российского лидера, но и низводит его до уровня уличного преступника. Примечательно использование определения *gangland* (бандитский, принадлежащий к преступному миру). Оно вписывает Путина в контекст организованной преступности, мафиозных разборок, что в сознании западного читателя прочно ассоциируется с образом России как страны, где царит беззаконие и право сильного.

Крайне редко (менее чем в 3% материалов) проводятся параллели между ним и Петром I, известным своей решительной и жесткой политикой:

«I'm reconquering just like Peter the Great, insists Vladimir Putin» («Я отвоевываю власть точно так же, как Петр Великий, настаивает Владимир Путин») [23].

Ключевым является глагол *reconquer* (отвоевывать), который несет в себе явно выраженные милитаристские коннотации. Его использование подразумевает, что нынешняя политика России под руководством Путина носит реваншистский характер и направлена на силовое восстановление былого могущества и территориальных владений. Примечательно использование дискурсивного глагола *insist* (настаивать), который создает впечатление непреклонности и бескомпромиссности позиции российского лидера. Путин здесь предстает не просто как амбициозный политик, но как одержимый идеей имперского реванша.

Однако зачастую (в 17% публикаций) его действия отождествляются с политикой сталинизма (И. Сталина):

1. *«Vladimir Putin has announced he will run for his fifth term in rubber-stamp presidential elections in March, a move that would bring him equal to Joseph Stalin with 30 years in power»* («Владимир Путин объявил, что будет баллотироваться на пятый срок на формальных президентских выборах в марте, что сделает его равным

Иосифу Сталину, находившемуся у власти 30 лет») [21].

Примечательно использование выражения *rubber-stamp presidential elections* (формальные президентские выборы). Метафора *rubber stamp* (штамп, печать) в политическом контексте означает процедуру, которая носит чисто формальный, ритуальный характер и не влияет на реальное распределение власти. Таким образом, путинские выборы изначально подаются как фарс, призванный лишь легитимизировать несменяемость власти. Также обращает на себя внимание точное указание срока — 30 лет. Эта цифра не только подчеркивает исключительную длительность путинского правления, но и намекает на его потенциально пожизненный характер, что вызывает ассоциации с диктатурой сталинского типа.

2. *«A new iron curtain” was falling across Europe last night as Russian tanks and paratroopers laid siege to Kyiv»*. («Прошлой ночью над Европой опустился “новый железный занавес”, когда российские танки и десантники осадили Киев») [26].

Употребленная здесь историческая аллюзия *new iron curtain* (новый железный занавес) отсылает к периоду холодной войны, когда «железным занавесом» называли идеологический и физический барьер, разделявший советский блок и западные страны. Использование этого образа в контексте текущих событий не только проводит параллель между путинской Россией и СССР, но и изображает украинский конфликт как новый виток глобального противостояния.

Таким образом, Путин преподносится как воплощение «агрессивной России». Отдельного внимания заслуживают сравнения Путина и его действий с *Hitler* (Гитлером) и нацистской Германией (отмечены в 8% проанализированных статей и заметок):

«Putin constantly invokes parallels with the Second World War to justify his war. European assault on Russia, denazification of Ukraine, the list goes on. In reality the closest parallel is his own resemblance to Hitler, an effective political strategist but an incompetent commander-in-chief» («Путин постоянно проводит параллели со Второй мировой войной, чтобы оправдать свою войну. Нападение Европы на Россию, денацификация Украины — список можно продолжать. На самом деле ближайшей параллелью является его собственное сходство с Гитлером, эффективным политическим стратегом, но некомпетентным главнокомандующим») [20].

Сравнение с Гитлером в данном контексте — не просто риторический прием, но мощнейшее средство демонизации. Гитлер в западном сознании — абсолютное воплощение зла, и любое сравнение с ним автоматически переносит весь этот негативный ореол на Путина. Примечательно, что сходство Путина

с Гитлером проводится не только по линии агрессивной внешней политики, но и в плане личных качеств. Определение *effective political strategist* (эффективный политический стратег) парадоксальным образом оказывается в одном ряду с *incompetent commander-in-chief* (некомпетентный главнокомандующий). Этот контраст призван подчеркнуть иррациональность и авантюризм Путина, готового ради своих амбиций ввергнуть страну в военную катастрофу, подобно Гитлеру.

Через параллель с нацистской Германией Путин, его политика и Россия в целом оказываются вписаны в рамки крайне правой, почти фашистской идеологии:

«Just as Nazi Germany as the defender of Christianity and Europe's classic traditions against an existential threat posed by leftist atheist Jews, Putin represents Russia as the sole defender of the European Christian traditions against similar existential threats, such as "gender ideology"». («Точно так же, как нацистская Германия представляла себя защитницей христианства и классических традиций Европы от экзистенциальной угрозы, исходящей от левых евреев-атеистов, Путин представляет Россию как единственного защитника европейских христианских традиций от аналогичных экзистенциальных угроз, таких как "гендерная идеология"») [31].

В данном примере сама структура предложения построена на принципе аналогии: *Just as... Putin represents* (Точно так же, как... Путин представляет). Этот параллелизм синтаксических конструкций подчеркивает схожесть двух ситуаций, как бы уравнивает их.

Исходя из этого, в СМИ активно постулируется, что Россия — воплощение фашизма:

«Putin's Russia is the international leader of the global far right, promoting ultra-nationalism, religious traditionalism and anti-LGBTQ+ sentiment across the world. If Russia is not fascist, then even Nazi Germany in the 1930s was not fascist. As the historian Timothy Snyder has urged, "we should finally say it": Russia is fascist». («Путинская Россия — международный лидер глобальных ультраправых, продвигающий ультра национализм, религиозный традиционализм и настроения против ЛГБТК + по всему миру. Если Россия не фашистская, то даже нацистская Германия 1930-х годов не была фашистской. Как призвал историк Тимоти Снайдер, "мы должны, наконец, сказать это": Россия фашистская») [31].

Второе предложение в данном примере содержит условную конструкцию, призванную окончательно закрепить ассоциацию России с фашизмом. Такое сравнение не только проводит прямую параллель между путинским режимом и Третьим рейхом, но и ставит Россию даже ниже нацистской Германии в

моральном плане. Использование временного маркера *in the 1930s* (в 1930-е гг.) здесь не случайно. Он отсылает к периоду становления нацистского режима, когда его преступная сущность еще не проявилась в полной мере. Тем самым подразумевается, что фашистская природа путинской России очевидна изначально. Финальная часть цитаты содержит прямой призыв назвать Россию фашистской. Через последовательную цепочку ассоциаций (ультраправые — нацисты — фашисты) Россия превращается в абсолютное мировое зло, с которым невозможен никакой диалог. Категоричность формулировок и апелляция к историческим аналогиям не оставляют места для полутонов и нюансов.

Таким образом, можно утверждать, что коммуникативный образ России в британских СМИ претерпевает радикальную негативную трансформацию. Из сложного, неоднозначного и многогранного он редуцируется до одномерной демонической фигуры «врага». Задействован весь арсенал лингвистических средств, направленных на формирование образа «Другого», чуждого и враждебного британским ценностям. Прежде всего, на лексико-семантическом уровне отчётливо прослеживается милитаризация дискурса. Подобная коммуникативная стратегия делает практически невозможным равноправный диалог и взаимопонимание.

Выводы. Проведённый лингвистический анализ даёт основания для весьма пессимистичных прогнозов относительно перспектив нормализации российско-британской коммуникации в краткосрочной перспективе. Негативный образ России закрепляется в британском дискурсе на всех уровнях языка — от лексики до синтаксиса. Это свидетельствует о фундаментальном сдвиге в восприятии, который невозможно быстро преодолеть. Чтобы наметить возможные пути к деэскалации напряжённости в коммуникации, следует работать над расширением дискурсивного поля, допуская большее разнообразие мнений и оценок. Доминирование одной, откровенно негативной точки зрения на Россию должно уступить место полифонии голосов, включая и те, что призывают к диалогу и пониманию российской позиции. Чем шире будет представлен спектр взглядов, тем больше шансов преодолеть тотальную демонизацию образа России. Важную роль может сыграть и актуализация позитивного исторического опыта российско-британского взаимодействия в публичном дискурсе. Аналогии с союзничеством в мировых войнах, с культурными и научными связями прошлого способны уравновесить негативный исторический багаж и напомнить о том, что отношения двух стран никогда не сводились к чистой конфронтации.

Литература

1. Агеева А. Роль СМИ Великобритании в формировании образа России на международной арене [Текст] / А. Агеева // *Collegium Linguisticum* — 2020: тезисы ежегодной конференции Студенческого научного общества, Москва, 19–20 марта 2020 года. — М.: Московский государственный лингвистический университет, 2020. — С. 260.
2. Гичева А.В. Образ России в СМИ США и Великобритании (на основе публикации 2018 года) [Текст] / А.В. Гичева // *Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы: Сборник статей участников III Международной научно-практической конференции, Арзамас, 29 марта 2021 года* / Научн. ред. Л.Н. Набилкина, отв. ред. Д.Л. Морозов. — Арзамас: Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2021. — С. 196–200.
3. Гнездилова Е.В. Медиадискурс и коммуникация в социуме [Текст] / Е.В. Гнездилова // *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика*. — 2019. — Т. 8. — № 5. — С. 53–56. — DOI: 10.12737/article_5d77659dae99e0.80442105
4. Грейдина Н.Л. Медийная агрессия в контексте политической коммуникации (на материале британских и американских СМИ) [Текст] / Н.Л. Грейдина // *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика*. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 102–106. — DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-2-102-106
5. Барт Р. Мифологии [Текст] / Р. Барт; пер. с фр. С. Зенкина. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. — С. 233, 249, 255.
6. Емелина А.В. К вопросу о демонизации образа России англоязычными СМИ [Текст] / А.В. Емелина // *Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур: Материалы Всероссийской молодежной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13–14 мая 2021 года* / Под общ. ред. А.В. Рубцовой. — СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. — С. 71–77.
7. Ильшев О. Актуальные проблемы формирования образа России в СМИ Великобритании [Текст] / О. Ильшев // *Дипломатическая служба*. — 2012. — № 8. — С. 21–26.
8. Красильникова Н.А. Советский Союз, фашистская Германия или Россия XXI века? (образ России в дискурсе общест­венности на сайте СМИ Великобритании) [Текст] / Н.А. Красильникова // *Политическая лингвистика*. — 2010. — № 3. — С. 76–86.
9. Логинова А.С. Образ России в англоязычных СМИ [Текст] / А.С. Логинова, В.В. Тарасенко // *Диалог культур — диалог о мире и во имя мира: Материалы XII Международной студенческой научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 22 апреля 2021 года*. — Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2021. — С. 161–167.
10. Лямина А.П. Милитарная, морбильная и зооморфная метафора как способ создания образа России в СМИ Великобритании [Текст] / А.П. Лямина, Э.В. Будаев // *Речевое воздействие в политическом дискурсе: Материалы Международной научной конференции, Екатеринбург, 01–03 декабря 2016 года* / Гл. ред. А.П. Чудинов. — Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2016. — С. 88–90.
11. Михальская Н.П. Образ России в английской худ. литературе IX–XIX вв. [Текст] / Н.П. Михальская. — М.: Изд-во МПГУ, 1995. — 152 с.
12. Полякова О.А. Образ России в литературе Великобритании: имагологические аспекты исследований Н.П. Михальской [Текст] / О.А. Полякова // *Концепт*. — 2016. — № 8. — С. 105–110.
13. Рубцова В.В. Образ России в британских СМИ (World Cup 2018, «Дело Скрипаля») [Текст] / В.В. Рубцова // *Мир глазами молодых. Студенческие чтения: Сборник материалов II Международной студенческой научно-практической он-лайн-конференции, Курск, 15 мая 2019 года*. — Курск: Изд-во Курского гос. мед. ун-та, 2019. — С. 263–269.
14. Хабибуллина Л.Ф. Миф России в современной английской литературе [Текст] / Л.Ф. Хабибуллина. — Казань: Изд-во Казанского университета, 2010. — 205 с.
15. Чернин В.К. «Русская тема» в литературном творчестве Альфреда Теннисона в контексте русско-английских общественных и литературных связей XIX века [Текст] / В.К. Чернин // *Художественный перевод и сравнительное литературоведение: сборник научных трудов / Д.Н. Жаткин (отв. ред.)*. Т. II. — М.: ФЛИНТА, 2014. — С. 267–284.
16. Counting the cost of Putin's catastrophic war // *The Daily Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/world-news/2022/05/31/counting-cost-putins-war-deaths-destruction-soaring-food-energy> (дата обращения: 28.04.2024).
17. Gorbachev was honourable, but his mistakes have unleashed a cruel Russian imperialism // *The Daily Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2022/09/02/gorbachev-honourable-mistakes-have-unleashed-cruel-russian-imperialism> (дата обращения: 28.04.2024).
18. James Kilner explains why he thinks Vladimir Putin is operating with a spring in his step // *The Daily Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/world-news/2023/11/06/putin-confidence-kazakhstan-china-international-politics> (дата обращения: 28.04.2024).
19. Lanin E.B. *Russian Traits and Terrors. A Faithful Picture of the Russia of To-day*. Boston, Mass.: Benj.R. Tucker, 1891. 295 p.
20. Like Hitler, Putin is micromanaging his way to oblivion // *The Daily Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2022/10/03/like-hitler-putin-micromanaging-way-oblivion> (дата обращения: 28.04.2024).
21. Putin: I will run for fifth term as Russian president in 2024 // *Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/putin-russian-president-2024-election-672jv9gjq> (дата обращения: 03.02.2024).
22. Putin threatens West with 'greatest consequences in history' if it interferes in Ukraine // *Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/putin-threatens-west-with-greatest-consequences-in-history-if-it-interferes-in-ukraine-d8lthd20v> (дата обращения: 03.02.2024).
23. I'm reconquering just like Peter the Great, insists Vladimir Putin // *Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/president-putin-creates-police-department-to-impose-martial-law-xqhl79fn> (дата обращения: 03.02.2024).
24. Russian aggression highlights the need to restore Army manpower // *The Daily Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/opinion/2022/06/29/letters-russian-aggression-highlights-need-restore-army-manpower> (дата обращения: 28.04.2024).
25. "Russia poses greater threat to Britain than Isil, says new Army chief". *The Daily Telegraph*. 23 November 2018. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/11/23/russia-poses-greater-threat-britain-isil-says-new-army-chief> (дата обращения: 03.02.2024).
26. Russia invades Ukraine: A dark day for Europe // *Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-launches-full-scale-invasion-of-ukraine-v35ch8qww> (дата обращения: 03.02.2024).
27. Times letters: Guidance on banning mobiles in schools // *The Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-ukraine-vladimir-putin-kremlin-youth-army-v5xpc6f22> (дата обращения: 28.04.2024).
28. Time is running out for Putin, and the danger is that he knows it // *The Daily Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2022/11/03/time-running-putin-danger-knows> (дата обращения: 28.04.2024).
29. The Times view on Russian espionage: Phishing and Spying // *Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-times-view-on-russian-espionage-phishing-and-spying-qg2l2d78s> (дата обращения: 03.02.2024).
30. The West should treat Putin as the gangland bully that he is // *Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-west-should-treat-putin-as-the-gangland-bully-that-he-is-d2pb9k7wk> (дата обращения: 03.02.2024).
31. Tucker Carlson is not an antiwar populist rebel. He is a fascist // *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/comment->

isfree/2023/apr/28/tucker-carlson-politics-fascism (дата обращения: 03.02.2024).

References

- Ageeva A. The role of the British media in shaping the image of Russia in the international arena / A. Ageeva // *Collegium linguisticum — 2020: abstracts of the annual conference of the Student Scientific Society*, Moscow, March 19–20, 2020. Moscow: Moscow State Linguistic University, 2020, p. 260.
- Gicheva A.V. The image of Russia in the media of the USA and Great Britain (based on publications in 2018) / A.V. Gicheva // *Modern trends in language education: experience, problems, prospects: A collection of articles by participants of the III International Scientific and Practical Conference*, Arzamas, March 29, 2021 / Scientific Journal. editor L.N. Nabilkina, editor D.L. Morozov. Arzamas: Arzamas branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", 2021, pp. 196–200.
- Gnezdilova E.V. Media discourse and communication in society / E.V. Gnezdilova // *Scientific research and development. Modern communication studies*, 2019, vol. 8, no. 5, pp. 53–56. DOI: 10.12737/article_5d77659dae99e0.80442105
- Greidina N.L. Media aggression in the context of political communication (based on the material of British and American media) / N.L. Greidina // *Scientific research and development. Modern communication studies*, 2022, vol. 11, no. 2, pp. 102–106. DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-2-102-106
- Barth R. of Mythology / trans. from the French S. Zenkin. M.: publishing house named after him. Sabashnikov, 2000, pp. 233, 249, 255.
- Emelina A.V. On the issue of demonization of the image of Russia by English-language media / A.V. Emelina // *Language, translation, communication in the context of a polylogue of cultures: Materials of the All-Russian Youth Conference with International participation*, St. Petersburg, May 13–14, 2021 / Under the general editorship of A.V. Rubtsova. St. Petersburg: POLYTECH PRESS, 2021, pp. 71–77.
- Ilyshev O. Actual problems of forming the image of Russia in the UK media / O. Ilyshev // *Diplomatic Service*, 2012, no. 8, pp. 21–26.
- Krasilnikova N.A. The Soviet Union, fascist Germany or Russia of the XXI century? (the image of Russia in public discourse on UK media sites) / N.A. Krasilnikova // *Political Linguistics*, 2010, no. 3, pp. 76–86.
- Loginova A.S. The image of Russia in English-language media / A.S. Loginova, V.V. Tarasenko // *Dialogue of Cultures — dialogue about peace and in the name of peace: Proceedings of the XII International Student Scientific and Practical Conference, Komsomolsk-on-Amur*, April 22, 2021. Komsomolsk-on-Amur: Amur Humanitarian Pedagogical State University, 2021, pp. 161–167.
- Lyamina A.P. Military, morbid and zoomorphic metaphor as a way to create an image of Russia in the UK media / A.P. Lyamina, E.V. Budaev // *Speech influence in political discourse: Proceedings of the International Scientific Conference*, Yekaterinburg, December 01–03, 2016 / Editor-in-chief A.P. Chudinov. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2016, pp. 88–90.
- Mikhalskaya N.P. The image of Russia in the English hood. literature of the IX–XIX centuries. Moscow: MPSU, 1995. 152 p.
- Polyakova O.A. The image of Russia in the literature of Great Britain: imagological aspects of research by N.P. Mikhalskaya / O.A. Polyakova // *Concept*, 2016, no. 8, pp. 105–110.
- Rubtsova V.V. The image of Russia in the British media (World Cup 2018, "The Skripal Case") / V.V. Rubtsova // *The world through the eyes of the young. Student readings: Collection of materials of the II International Student Scientific and Practical online Conference*, Kursk, May 15, 2019. Kursk: Kursk State Medical University, 2019, pp. 263–269.
- Khabibullina L.F. The myth of Russia in modern English literature. Kazan: Kazan University, 2010. 205 p.
- Russians Russian theme" in the literary work of Alfred Tenyson in the context of Russian-English social and literary relations of the XIX century / V.K. Chernin // *Literary translation and comparative literary studies: a collection of scientific papers* / D.N. Zhatkin (executive editor). Vol. II. Moscow: FLINT Limited Liability Company, 2014, pp. 267–284.
- Counting the cost of Putin's catastrophic war // *The Daily Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/world-news/2022/05/31/counting-cost-putins-war-deaths-destruction-soaring-food-energy> (accessed: 04/28/2024).
- Gorbachev was honorable, but his mistakes have unleashed a cruel Russian imperialism // *The Daily Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2022/09/02/gorbachev-honourable-mistakes-have-unleashed-cruel-russian-imperialism> (accessed: 04/28/2024).
- James Kilner explains why he thinks Vladimir Putin is operating with a spring in his step // *The Daily Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/world-news/2023/11/06/putin-confidence-kazakhstan-china-international-politics> (accessed: 04/28/2024).
- Lanin E.B. Russian Traits and Terrors. A Faithful Picture of the Russia of To-day. Boston, Mass.: Benj.R. Tucker, 1891. 295 p.
- Like Hitler, Putin is micromanaging his way to oblivion // *The Daily Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2022/10/03/like-hitler-putin-micromanaging-way-oblivion> (accessed: 04/28/2024).
- Putin: I will run for fifth term as Russian president in 2024 // *Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/putin-russian-president-2024-election-672jv9gjq> (accessed: 02/03/2024).
- Putin threatens West with 'greatest consequences in history' if it interferes in Ukraine // *Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/putin-threatens-west-with-greatest-consequences-in-history-if-it-interferes-in-ukraine-d8lthd20v> (accessed: 02/03/2024).
- I'm reconquering just like Peter the Great, insists Vladimir Putin // *Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/president-putin-creates-police-department-to-impose-martial-law-xqhl79fn> (accessed: 02/03/2024).
- Russian aggression highlights the need to restore Army manpower // *The Daily Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/opinion/2022/06/29/letters-russian-aggression-highlights-need-restore-army-manpower> (accessed: 04/28/2024).
- "Russia poses a greater threat to Britain than Isis, says new Army chief." *The Daily Telegraph*. 23 November 2018. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/11/23/russia-poses-greater-threat-britain-isis-says-new-army-chief> (accessed: 02/03/2024).
- Russia invades Ukraine: A dark day for Europe // *Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-launches-full-scale-invasion-of-ukraine-v35ch8qww> (accessed: 02/03/2024).
- Times letters: Guidance on banning mobiles in schools // *The Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-ukraine-vladimir-putin-kremlin-youth-army-v5xpc6f22> (accessed: 04/28/2024).
- Time is running out for Putin, and the danger is that he knows it // *The Daily Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2022/11/03/time-running-putin-danger-knows> (accessed: 04/28/2024).
- The Times view on Russian espionage: Phishing and Spying // *Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-times-view-on-russian-espionage-phishing-and-spying-qg2l2d78s> (accessed: 02/03/2024).
- The West should treat Putin as the gangland bully that he is // *Times*. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-west-should-treat-putin-as-the-gangland-bully-that-he-is-d2pb9k7wk> (accessed: 02/03/2024).
- Tucker Carlson is not an antiwar populist rebel. He is a fascist // *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/comment-isfree/2023/apr/28/tucker-carlson-politics-fascism> (accessed: 02/03/2024).